

ЕСЛИ НЕ *ОН* — ЗНАЧИТ НИКТО

У Саги не было ничего, когда она переехала в Неваду. Ни денег, ни дома, ни друзей. Ничего, кроме острой необходимости забыть ужас прошлого и начать с чистого листа. Работа в библиотеке в этом случае — то, что надо.

Сага знакомится с Лукой, своим новым коллегой. Его пронзительные серые глаза и татуировки внушают ей страх. Он кажется жестоким, мрачным и холодным. Как ее отчим. Но внешность обманчива, и в глубине души Сага это понимает. Ее сердце начинает биться в опасном ритме. Она боится уже не его. Она боится, что он узнает о том, что когда-то с ней произошло...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7447-1

9 786171 274471

ЛАУРА КНАЙДЛ НЕ. ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ

НЕ.
ПРИКАСАЙСЯ
КО МНЕ

18+

ЛАУРА КНАЙДЛ

LAURA KNEIDL

BERÜHRE
MICH. NICHT

Roman

ЛАУРА КНАЙДЛ

НЕ.
ПРИКАСАЙСЯ
КО МНЕ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.112.2
К53

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kneidl L. Berühre mich. Nicht : Roman / Laura Kneidl. —
Köln : LYX, 2017. — 464 p.

Перевод с немецкого *Алексея Неделько*

ISBN 978-617-12-7447-1
ISBN 978-3-7363-0527-4 (нем.)

© Bastei Lübbe AG, Köln, 2017
© Unsplash.com / toa-heftiba,
обложка, 2020
© Nemiroltd, издание на рус-
ском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформле-
ние, 2020

*Девушкам, всегда поддерживающим меня, —
Бианке, Каро, Ким, Моне,
Надин, Ребекке и Ивонне*

Плейлист

- Сия — «Никогда не сдавайся»
- Данко Джонс — «Не влюбляйся»
- Кейтлин Тарвер — «Ты не знаешь»
- Каспер — «Ариель»
- Эмили Отем — «Маниакальная депрессия»
- Группа «Калео» — «Автомобили»
- Группа «Disturbed» — «Звучание тишины»
- Группа «Florence & The Machine» — «Надолго утраченная»
- Рианна и Кельвин Харрис — «Мы нашли любовь»
- Хозиер — «Рабочая песня»
- Группа «Дженнифер Росток» — «Дамба»
- Адель — «Погоня по тротуарам»
- Зелла Дей — «Волшебная стена»
- Джонни Кэш — «Один»
- Группа «Silverstein» — «Улыбаешься во сне»
- Группа «Seether» и Эми Ли — «Разбита»
- Группа «Hurts» — «Останься»
- Группа «Slipknot» — «Разрушение»
- Группа «Slipknot» — «Прощай»
- Мика — «Счастливый конец»

Глава 1

Я не боюсь.

Страх не настоящий.

Я мысленно снова и снова повторяла эти слова в надежде, что настанет день и мой рассудок победит иррациональное чувство. Сегодня этот день не наступил. Я вытерла влажные ладони о джинсы, сделала глубокий вдох и выдох. Воздух в библиотеке благодаря кондиционеру был сухим и прохладным. Пахло пылью и клеем, которым склеивали поврежденные корешки книг.

— Чем я могу вам помочь?

Я прищурилась и на ватных ногах сделала шаг вперед. Библиотекарь стоял за стойкой и ждал ответа. Темные волосы и щетина, как будто утром у него не было времени, чтобы побриться. Толстые пальцы с обкусанными ногтями и золотое обручальное кольцо. Мужчина улыбнулся.

Я не улыбнулась в ответ и не убрала с лица упавшую прядь каштановых волос. В правой руке я ощутила предательское покалывание подступающего приступа паники. Обычно подобные прозаические ситуации не вызывали такого приступа, но новые условия способствовали этому. Я с трудом сглотнула и хотела ответить, но не смогла произнести подготовленные утром слова и беспомощно указала на табличку, прикрепленную рядом со стойкой: *временная работа по каталогизации книгохранилища*.

Библиотекарь внимательно разглядывал меня, и я проклинала тот факт, что семестр официально должен был начаться лишь через неделю. В этот момент, в виде

исключения, мне не помешало бы присутствие других студентов. Я не особенно любила скопления людей и обычно избегала их, однако охотнее предпочла бы быть одной из многих, чем находиться в центре внимания. Но за исключением нескольких посетителей библиотека была пуста, а у стойки я была одна, так что библиотекарь смотрел только на меня.

— Вам нужна временная работа?

— Да, — хрипло прошептала я.

Мужчина сдвинул брови над очками. Мне было знакомо это выражение, я уже видела его на сотнях лиц. Все они считали меня сумасшедшей или болезненно застенчивой. Я не была ни той, ни другой, но меня устраивало, что они так думали. Это было лучше, чем если бы они знали правду.

— Вы учитесь здесь?

Я кивнула.

Библиотекарь посмотрел на экран компьютера:

— Как вас зовут?

Мое имя.

Я знала свое имя.

Мне следовало лишь произнести его.

— Сага Дертинг.

Библиотекарь внес его в компьютер.

— Нашел. — Он нахмурился. — Вы не указали ваш нынешний адрес. Вы ведь больше не живете в Мэне?

Я покачала головой. Воспоминание о том, как далеко я от Мэна, немного успокоило. Целью путешествия было бегство от прежней жизни, и мне это удалось. Месяцами я страстно стремилась к побегу и сделала все, что было в моей власти, чтобы наскрести денег и добраться сюда. Я проехала почти три тысячи миль. Бензин, еда, ночевка в гостинице, проколотая шина и смена масла стоили денег, и состояние моего счета приблизилось к нулю. Поэтому

мне непременно нужна была эта работа. На прошлой неделе я выслушала слишком много отказов, чтобы упустить и этот шанс.

Я откашлялась:

— Я еще в поисках жилья.

Ложь легко далась мне, и библиотекарь не усомнился в правдивости моего ответа.

Он порылся в своих бумагах, достал анкету и протянул ее мне над стойкой.

— Вы опоздали, но мы еще не определились с выбором. Идите прямо до ряда «Г», потом налево. У вас есть полчаса до закрытия библиотеки.

Он протянул мне ручку с логотипом университета.

Я посмотрела на ручку и оценила, насколько близко было бы расстояние между нашими пальцами, если бы я ее взяла. Пятнадцать сантиметров. Прикосновения бы не произошло, но все равно очень близко.

— У меня есть ручка, — ответила я, взяла бланк и поспешно удалилась.

Покалывание в руке утихло, когда я прошла по широкому проходу к рабочим местам в задней части библиотеки.

Несколько рано приехавших студентов стояли поодиночке у массивных деревянных стеллажей. Я заметила каждого из них, но на девушек едва обратила внимание, а к мужчинам присмотрелась очень внимательно. Все они были заняты своими книгами или ноутбуками и, казалось, даже не заметили меня.

Я свернула налево после ряда «Г» и увидела несколько столов из такого же темного дерева, что и стеллажи. В конце одного стола сидели два типа. Тот из них, который был спиной ко мне, склонился над книгой, обхватив голову руками, словно не понимал, что он читает. Другой задумчиво покусывал карандаш и нервно постукивал

пальцами по столешнице. Я заметила, что он хорошо выглядит. Его кожа имела естественный загар, волосы были черными как смоль, а бицепсы под футболкой ясно показывали, что он проводил время не только в библиотеке. Однако что-то вопреки логике заставило меня пойти в противоположном направлении. В другом конце ряда я села на свободное место рядом с девушкой.

Она подняла глаза от книги и нахмурилась.

— Привет, — сказала она недоверчиво.

— Привет! — Я улыбнулась. — Ты не могла бы одолжить мне ручку?

— Конечно.

Она порылась в рюкзаке и протянула ручку, такую же, как та, что предлагал мне библиотекарь.

Я взяла ее без промедления.

— Спасибо.

— Ты хочешь устроиться на временную работу? — Она указала на анкету, лежавшую передо мной на столе, и мне бросились в глаза браслеты на ее запястье. Они были сплетены из кожи, с камушками и золотыми элементами, которые придавали коричневым шнурам элегантность и женственность.

Я кивнула.

— Ты тоже заполняешь анкету?

— Нет, сидеть в пыльных подвалах не для меня. Меня приняли в кафе «Le Petit» в южном кампусе. — Она произнесла название по-французски слишком утрированно. — Ты его знаешь?

— Да, я уже была там.

Я посетила кафе, после того как обнаружила на доске объявление о вакантной должности. Однако мысль устроиться там на работу сразу отбросила. Столы в помещении стояли так близко друг к другу, что невозможно было

пройти между ними без телесного контакта с посетителями. Кроме того, нагрузка была неясная, а владелец вызывал страх своими широкими плечами и замкнутым лицом.

— Меня зовут Апрель, — представилась девушка.

Ее русые волосы ниспадали на плечи нежными волнами и подчеркивали узкое лицо. Я поняла, что она — первый человек моего возраста, с которым я говорила со времени прибытия в Мелвью.

— Сага.

— Рада познакомиться с тобой! — Апрель положила блокнот в книгу и закрыла ее. — Ты учишься на первом семестре?

Я кивнула:

— Да, ты тоже?

— Да. Я приехала две недели назад и зубрю вводные курсы. Разве недостаточно мучиться во время семестра? — Она вздохнула.

Я сочувственно улыбнулась ей.

— Откуда ты?

— Бринзон. Маленький городок на другой стороне озера, примерно в ста милях отсюда. — Мелвью расположен вблизи озера Тахо, и лишь леса отделяют город и колледж от озера, окруженного многочисленными заповедниками. — А ты родилась здесь?

Я покачала головой:

— Нет, я из Мэна.

— Ого! Ты очень далеко от дома.

Я пожала плечами и посмотрела на анкету. Если бы это зависело от меня, расстояние могло бы быть еще больше. Идиотизм, конечно. Три тысячи миль более чем достаточно, однако мне нравилось представлять между мной и прошлым океан.

— Я хотела попасть на запад США, — сказала я уклончиво.

— А почему не Калифорния?

— В Калифорнийский университет меня не приняли.

— Жаль. Но послушай, теперь ты здесь и мы познакомились. Нет причины печалиться. — Апрель улыбнулась мне. В этот момент завибрировал мобильный телефон, лежавший возле нее на столе. Ее улыбка исчезла, и она со вздохом открыла полученное сообщение.

— Мне надо заехать за братом. Когда он наконец сдаст на водительские права? — Она сложила бумаги и спрятала в черный рюкзак. — Сага, было приятно познакомиться с тобой. Дашь мне номер своего мобильного?

— С удовольствием.

Мы обменялись номерами, и Апрель пожелала мне успехов в устройстве на работу.

Я провожала ее взглядом, пока она не скрылась за стеллажом. Бросив взгляд в сторону юношей, я убедилась, что они все еще погружены в работу, и начала заполнять анкету.

За пять минут до закрытия библиотеки я сдала свою анкету. Я положила ее на стойку, чтобы избежать возможного прикосновения к библиотекарю. Он прочитал анкету, удовлетворенно кивнул и сказал, что я узнаю решение в ближайшие дни. Я попыталась изобразить улыбку, которая, надеюсь, выглядела не слишком страдальческой, и покинула старое здание.

Первоначально университет Мелвью был частной школой с библиотекой в качестве ядра заведения, как можно было узнать на веб-сайте университета. Лишь в пятидесятые годы школа была преобразована в университет, и с тех пор кампус постоянно расширялся, что привело к интересной архитектурной смеси. Некоторые директо-

ра хотели сохранить старый стиль, напомилавший Гарвард и другие университеты Лиги плюща. Другие, наоборот, стремились к модернизации, и поэтому здесь были не только здания из камня, но и новые строения с четкими линиями, большим количеством стекла и металла.

Мне нравилось это слияние старого и нового. Я еще раз обернулась к библиотеке, когда шла по пустому кампусу в направлении автостоянки. Солнце почти зашло, но ночи в Неваде в это время года очень мягкие. В Мэне термометр редко показывал 30°C, и у меня было больше свитеров и курток, чем могло понадобиться здесь. Однако у меня не было денег, чтобы подобрать соответствующий гардероб. Мне нужна работа в библиотеке. Срочно. Независимо от гардероба моя учеба быстро закончится без денег. Я едва ли могла позволить себе университет, после того как осталась без стипендии и без финансовой поддержки семьи. Вероятно, я получила бы деньги от семьи, если бы попросила, но я этого не сделаю.

С одалживанием денег появились бы обязательства, которые я не готова была брать на себя по отношению к своей семье. Я лучше буду жить под мостом, чем сделаю хоть шаг в сторону Мэна.

Я дошла до парковки, где стоял старый фольксваген «транспортер», принадлежавший мне уже три месяца. Красная краска поцарапана и кое-где заметны пятна ржавчины, звук двигателя неприятно громкий, а сиденья просижены. Любому другому машина показалась бы развалюхой; я любила ее. Я ничего не смыслила в механике и тому подобном, но этот VW принес мне свободу и к тому же уже неделю давал крышу над головой.

Я отодвинула большую дверь и вошла в машину. Сразу включила три карманных фонарика, которые закрепила на потолке с помощью веревочек, скотча и проволоки.

Они осветили салон, который в настоящее время был моим домом. С одной стороны лежал спальный мешок, под него я подложила циновки, чтобы было удобнее на металлическом полу. У меня была одна подушка и старое лоскутное одеяло из розовых и фиолетовых лоскутов, которое мне сшила на день рождения бабушка, когда была еще жива. Оно было не очень большое и довольно выцветшее, с торчащими нитками и маленькими дырами. Но я так и не смогла заставить себя выбросить его, так как в определенном смысле оно было моей самой дорогой ценностью. Одеяло напоминало мне о времени, когда все еще было в порядке, и если я глубоко вдыхала, мне иногда казалось, что оно пахнет домом бабушки. Печеньем, травами и безопасностью.

Рядом с моей временной постелью стояли друг на друге две картонные коробки с одеждой. Оставшееся место занимали пластиковые контейнеры, в них я хранила фурнитуру для украшений, которые делала и продавала на *Etsy*.

Я села на спальный мешок, закуталась в лоскутное одеяло и прочитала эсэмэс, которое мне отправила мама уже час назад.

Я пыталась звонить тебе, но не дозвонилась. К сожалению, сейчас мне надо идти на работу. Я позволю еще во время перерыва, если будет не слишком поздно. Люблю тебя. Мама.

Я прочитала сообщение второй раз в надежде, что слова что-то вызовут во мне. Тоску. Ностальгию. Чувство принадлежности к семье. Но ничего не было; лишь воспоминания, которые я хотела забыть. Я тяжело сглотнула и, чтобы не вызвать подозрений, отправила матери сообщение, в котором желала ей спокойно провести ночь в больнице. Она не имела никакого представления о том, что произошло.

Чтобы не уйти в негативные мысли, я взяла одну из коробок с украшениями, в которой хранила начатые цепочки, и принялась за работу.

С пятнадцати лет я делала браслеты, цепочки и серьги. Сначала создание украшений было лишь развлечением. Нанизывание бусин и поклейка сережек помогали мне не думать о моей ситуации, однако со временем работа руками стала бегством от серости будней. Когда я сидела здесь, в своем фургоне, со своим одеялом и бисером, мой мир был в порядке. На какое-то время, казалось, реальность исчезала, и я могла мечтать о жизни, в которой не было страхов. И чем больше украшений я мастерила, тем ближе становилась эта мечта.

Моя подруга Меган уговорила меня продавать цепочки и серьги через Интернет. Я не питала особых надежд, но, к моему удивлению, украшения быстро нашли первых покупателей. Состояния я на этом не заработала, но без накладного золота, серебра и кожаных лент я бы никогда не смогла совершить побег из Мэна.

На самом деле я не должна была быть здесь. Лишь студенты, проживающие в общежитиях, могли входить в здание. Но у меня не было другого выхода: мне надо было принять душ.

Я ждала времени обеда, когда люди выходят из общежитий, чтобы пойти в столовую. Я затаилась перед дверью и делала вид, что занята мобильным телефоном, пока две девушки не вышли из здания. Они были так углублены в беседу, что вообще не заметили меня. Я не мешкала и задержала дверь, прежде чем она закрылась, затем проскользнула внутрь и распрямила плечи, чтобы иметь уверенный вид.

Коридоры были пусты и наполнены таинственной тишиной, которая закончится с официальным началом

семестра. Редко можно было услышать звуки из комнат. С полотенцем под мышкой я бегом поднялась по лестнице. На каждом этаже была душевая, но несколько дней назад я увидела, что на втором этаже установлены новые душевые сетки, и мне хотелось позволить себе немного роскоши. Табличку с надписью «*Душевая*» было видно уже с лестницы, я ускорила шаги.

Вдруг открылась дверь одной из комнат. Я вздрогнула, уговаривая себя идти дальше, чтобы не бросаться в глаза. Но я не ожидала, что из комнаты выйдет мужчина.

Я замерла. Парень, стоявший сейчас напротив меня, показался мне олицетворением всех моих страхов. Он был большой, просто великан в сравнении с моим ростом метр шестьдесят пять. Через всю правую руку тянулась татуировка, на указательном пальце тоже было темное пятно. Оно направило мое внимание к кистям рук. Его свободным кистям рук, которыми он в любой момент мог схватить меня и прижать к стене. Мне сразу стало так холодно, словно по венам вместо крови потекла ледяная вода, а конечности онемели.

Когда его взгляд встретился с моим, я сделала резкий вдох. Его глаза были как дождливый день — туманные, холодные и серые; вокруг лица вились русые кудри. Кривая ухмылка, которая не могла бы быть более двусмысленной, играла на его губах. Он медленно закрыл дверь.

Я не боюсь.

Страх не настоящий.

Мое заклинание не помогло. В этот момент страх был настоящим. Он был мне как старый знакомый, и я снова не могла его контролировать.

Этот тип намеренно направился ко мне. Я хотела убежать, но стала пленницей собственного тела. Чем ближе он подходил, тем больше деталей я замечала. Татуировка

на руке состояла исключительно из геометрических фигур, которые сплетались в симметричный узор. Темное пятно на его пальце было молнией. Маленькая горбинка, слишком пропорциональная, чтобы быть следствием перелома, украшала его нос, а на шее красовался фиолетовый синяк.

Этот парень смотрел только на меня, и во мне росло стремление позвать на помощь. Однако, даже если бы захотела, я была не в состоянии издать ни звука.

Тем временем этот светловолосый тип находился на расстоянии вытянутой руки. Он посмотрел мне в глаза. Сейчас в его взгляде было что-то хищное. Я ему понравилась?

— Ты меня не видела, — прошептал он с угрозой в голосе.

Я механически кивнула.

Его улыбка стала шире, и он прошел мимо меня к лестнице.

Я оставалась неподвижной, пока не перестала слышать его шаги. Потом закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Руки сильно дрожали, а мышцы расслаблялись очень медленно. Я неуверенно, постоянно оглядываясь, пошла дальше в направлении душевой. Тип не вернулся, и я поспешно прошмыгнула в душ.

Через минуту я стояла под одной из новых душевых секток, и на меня лился дождь теплой воды. Душ не оказал расслабляющего действия, на что я надеялась, но, по крайней мере, прошла паника. Остались лишь отголоски неприятных ощущений, не дававшие мне забыть парня. Кем он был? Что делал в женском общежитии? Ответ, конечно, был очевидным: засос на его шее был хорошей подсказкой. Возможно, я была параноиком, но определенно не наивной глупышкой. Не все восемнадцатилетние имели такие нездоровые отношения с противоположным полом, как я.

Я знала, что моя реакция нелогична и я, наверно, сумасшедшая. Было неправильно стричь всех мужчин под одну гребенку и сравнивать с *ним*. Библиотекарь, вероятно, был совершенно нормальным отцом семейства, который занимался с детьми обычными вещами. Он был безобидным на вид, и мое логическое «я» осознавало это. Но то, что вызывало страх, не было связано с логикой. Это был инстинкт, защитный механизм, который возникал, как только рядом появлялось существо мужского пола, физически превосходившее меня.

За несколько месяцев до того, как сдала экзамены средней школы, я часто встречалась со школьным психологом. Я хотела узнать, что скрывает в себе мой страх, чтобы лучше понять его. Мы пытались анализировать проблему, что нам в определенной степени удалось. Доктор Пэкэт постоянно подчеркивала, что помочь мне можно лишь в том случае, если я все ей расскажу. Я не была к этому готова, вследствие чего наши встречи становились все более редкими, пока совсем не закончились.

Я выключила воду и выдавила в ладонь большую порцию шампуня, пахнущего манго. Он был куплен мной в магазине «Все по 99 центов». Шампунь хорошо пенился, что мне нравилось, и, если бы добавить радио, момент был бы совершенным. Подставив лицо под струю воды и закрыв глаза, я смывала пену с волос. В этот момент зазвонил телефон. Он не играл песню из музыкальных хит-парадов, а просто пищал. Я быстро обмоталась приготовленным полотенцем, выскочила из душа и поспешила к стопке своей одежды. Выудила мокрыми пальцами из кармана брюк мобильный.

— Алло?

— Мисс Дертинг? — спросил мужской голос.

— Да? — Было облегчением знать, что страх, по крайней мере, не мешал говорить с мужчинами по телефону.

— Это мистер Штрассе из библиотеки. Вы претендовали на временную работу в книгохранилище. Я хочу сообщить, что вы получили место и... — Его следующие слова я не услышала, так как волна облегчения нахлынула на меня. Я возбужденно подпрыгнула, подавив визг.

У меня есть работа!

У меня есть работа!

У меня есть работа!

Работа!

Работа, на которой я заработаю деньги! Возможно, у меня скоро будет настоящая постель.

— Приходите в библиотеку в понедельник после последней лекции, там я расскажу вам все остальное. Вас устраивает это?

— Полностью, — выпалила я.

Конечно, я знала, что это значит. Я должна одна идти с мистером Штрассе в книгохранилище. Но у меня не было выбора. Лучше провести несколько минут с этим человеком в темном подвале, чем работать весь семестр в баре или кафе. Эта работа была именно такой, какая мне нужна: уединенной, скрывающей. Я могла находиться в библиотеке, не беспокоясь по поводу встречи с типами угрожающей внешности.

Глава 2

Первый день семестра начался с болей в спине. Я почувствовала жжение, тянувшееся от плеч вниз по позвоночнику к копчику, когда вылезала из фургона. Мне

было всего лишь восемнадцать, но от сна на полу фольксвагена никому не станет лучше — в любом возрасте.

В прошедшие дни меня приветствовали по утрам только шум дороги, щебет птиц и иногда тихое бормотание единичных разговоров, сегодня же мне навстречу раздавался мощный хор голосов. С тех пор как я ночевала на автостоянке, кампус еще никогда не был таким оживленным. Повсюду стояли, сидели и шли учащиеся, а парковка была полностью забита машинами.

Мой взгляд инстинктивно метался к студентам мужского пола вблизи меня. Я рассматривала их лица и искала в них признаки враждебности. Однако, казалось, никто не интересовался мной, и вспыхнувшая во мне искра паники затухла. Я сделала глубокий вдох, повернула верхнюю часть тела влево и вправо, пока по позвоночнику не пробежала приятная боль; мои мускулы медленно ослабились.

— Привет, Сага!

Я опустила руки и обернулась. В Мелвью никто не знал моего имени, кроме... Апрель. Она шла через парковку прямо ко мне. В прошедшие дни я несколько раз подумывала написать ей сообщение, но неизменно отказывалась из страха сказать не то.

— Доброе утро. Уже волнуешься?

Я перевела взгляд на здания, возвышавшиеся за ней и бросающие длинную тень на газон, и порывисто кивнула.

— Привлечет ли чье-то внимание, если я сегодня прогуляю?

Апрель надула покрашенные губы.

— Вероятно, нет, но ты действительно хочешь рискнуть? А позже сидеть с самой жуткой личностью курса, так как это будет единственное еще свободное место?

Я покачала головой, и образ незнакомца, которого я встретила в общежитии, промелькнул у меня перед глазами.

— Лучше нет.

— Вот ты и ответила. — Апрель поправила ремешки рюкзака. — Получила работу в библиотеке?

Я улыбнулась:

— Да, сегодня во второй половине дня я начинаю работать. — Мысль о том, чтобы находиться одной с мистером Штрассе в книгохранилище, все еще вызывала боль в животе, однако я не могла дождаться момента, когда наконец-то начну зарабатывать.

— У тебя радостный голос.

— Конечно, я хотела эту работу.

Апрель скептически приподняла правильно оформленную бровь.

— Наверное, невероятно весело в такой прекрасный день, как сегодня, торчать в подвале.

— Там очень хорошо, — заметила я и вытащила из VW сумку.

Я хотела задвинуть дверь, но мое движение привлекло внимание Апрель к машине. Она схватила мою руку и остановила меня, прежде чем я смогла закрыть дверь.

Она с любопытством посмотрела в салон VW. Карманные фонарики на потолке были выключены, но дневного света было достаточно, чтобы все рассмотреть. И хотя я гордилась своим фургоном и тем, что он для меня символизировал, мне было неловко перед Апрель. Мы едва знакомы, и теперь она знает, что я практически бездомная. Автомобиль едва можно считать постоянным местом жительства.

Она вытащила голову из машины и посмотрела на меня.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не живешь в этой машине.

— Я не живу в машине.

— Это неправда?

— Да.

— Ты не можешь здесь жить.

— Уже смогла.

Я пожала плечами и попыталась смягчить ситуацию. Мне очень хотелось, чтобы из взгляда Апрель исчезли тревога и жалость. VW не был оптимальным решением, но могло быть и хуже.

— Ты ни в коем случае не можешь здесь оставаться. — Апрель рассматривала мой спальный мешок и задумчиво кусала нижнюю губу. — Я поговорю со своим братом, — вдруг сказала она решительным голосом.

— О чем?

— Я спрошу его, можешь ли ты поспать на нашем диване, лишь несколько дней, пока не найдешь квартиру. — Она замаялась. — Ты ведь ищешь квартиру или?..

— Нет, — призналась я.

Апрель снова приподняла бровь:

— Нет?

— Да... то есть нет. Я хочу сказать, что не ищу квартиру, — запинаясь, объяснила я и задвинула дверь фургона. — Я люблю свою машину, а кроме того, не хочу навязываться.

— Ты не навязываешься, это я тебе предлагаю. — Хотя дверь была закрыта, она все еще смотрела на VW. — К тому же это предложение не совсем бескорыстное. Мне бы пригодилось подкрепление. Знаешь, как это — постоянно быть в окружении одних парней?

Я покачала головой.

— Это ужасно, — сказала Апрель. — Мой брат уже три года живет в квартире, и она выглядит, как его империя. Везде стоят его книги и DVD, а я получаю нагоняй, если

оставлю в ванной карандаш для глаз. У нас постоянно торчит его лучший друг. Они молча пялятся в телевизор и играют в какие-нибудь нелепые эго-шутеры. А я снова выпускаю новую серию любимого сериала.

— Мне жаль. — Я не спросила Апрель, как я могу спать на диване, если ее брат и его приятель все время играют там с виртуальным оружием, — это не имело значения. — Как ты вообще живешь со своим братом, если он тебя так нервнрует?

Она вздохнула. Мы шли от парковки к университету.

— Он мой друг. Я знаю, это звучит очень скучно. Что за неудачница дружит с собственным братом? Но, не считая этой ситуации в квартире и его историй с женщинами, он самый лучший.

— Не считаю это скучным, — сказала я. Мой взгляд бродил по лицам и фигурам студентов на нашем пути. Никто не обращал на меня внимания, и я ощущала беспокойство, как это часто случалось, когда я была среди людей. Но этот вид страха не парализовал меня, и пока все держались от меня на приемлемом расстоянии, мне не угрожала опасность панической атаки. — Я дружу со своей сестрой.

— Младшей или старшей? — спросила Апрель.

— Младшей. Ей тринадцать, и она очень обижена из-за того, что я переехала сюда. — По крайней мере, я это предполагала. Я не говорила с ней со времени моего отъезда из Мэна, хотя обещала позвонить. Но я до сих пор не установила связь с прошлой жизнью, боясь, что для меня все может начаться сначала.

— Я на твоей стороне. Старшие братья и сестры полный отстой. Они всегда все получают первые и даже не благодарны за это.

Я была очень благодарна университету и расстоянию до Мэна, больше, чем Нора смогла бы когда-либо представить.

Но я не могла сказать это Апрель и ответила на ее замечание улыбкой.

Она стянула с запястья резинку и завязала русые волосы в запутанный узел.

— Я все-таки поговорю с братом. Он будет предупрежден, если ты решишься принять мое предложение, хотя бы на одну ночь. Твоя машина не может быть удобной.

— Спасибо, — ответила я, не принимая во внимание ее последний комментарий. — Возможно, я когда-нибудь вернусь к этому разговору.

Она улыбнулась, и на этом тема была закрыта. Мы шли через обширный кампус мимо нескольких общежитий и столовой в направлении библиотеки.

— Какая у тебя первая лекция? — спросила Апрель через некоторое время.

— Социальные науки. А у тебя?

— Физика.

— Физика? — удивленно повторила я.

Она кивнула.

— Для чего она тебе в дальнейшем?

— Я еще не знаю, просто люблю физику и математику.

— Почему?

— Почему нет?

Я пристально посмотрела на Апрель. В первом семестре я должна была раз в неделю изучать основной курс математики. Мне этого было достаточно.

— Это не очевидно?

Она улыбнулась.

— Что я должна сказать? Мне нравится логика этих предметов. Как только ты понимаешь путь решения, тебя ничто больше не может удивить. Кстати мы сейчас у моей аудитории. Я должна идти. — Она разгладила свою светлую блузку с золочеными пуговицами и убедилась,

что та надлежащим образом заправлена в джинсы-бой-френды. — Как я выгляжу?

— Как студентка, которая будет зажигать с первого дня.

Апрель широко улыбнулась, и мы простились. В то время как гуманитарные курсы проходили в старых зданиях восточнее библиотеки, естественные науки преподавали западнее, в новых строениях.

Когда шла на свою лекцию, я сразу почувствовала сожаление об отсутствии Апрель. Без нее я интенсивнее ощущала людей в кампусе. Нервный на вид студент пронесся мимо меня. Другой парень пересек мой путь и чуть не сбил с ног. А прямо за мной шел мужчина с длинными черными волосами, и я могла бы поклясться, что он следовал за мной с места парковки.

Я ускорила шаги, радуясь присутствию других студентов. Я понимала, что в университете Мелвью подвергнусь действию своих страхов, но это была цена свободы. Хотя есть учебные заведения только для женщин, мысли о посещении одного из них я отбросила сразу, так как отказывалась принять тот факт, что меня настолько держит прошлое. Я хотела вести нормальную жизнь и когда-нибудь стала бы к этому готова. Лишь мой страх стоял у меня на пути, и единственная возможность его преодолеть состояла в том, чтобы принять вызов. Я расправила плечи и пошла в направлении здания, где проходила моя первая лекция. Одно из преимуществ моей одинокой жизни на территории кампуса — я уже хорошо ориентируюсь здесь. Возможности заниматься в фургоне были ограничены, отчего я много гуляла по кампусу и сделала из этого своего рода игру, обнаруживая все новые или более короткие пути. Кроме того, я часто бывала в библиотеке, чтобы обработать на общедоступных компьютерах самые новые заказы на *Etsy*. С тех пор как я покинула дом, мне

не хватало собственного технического оснащения. Ноутбук, принадлежавший всей семье, мне пришлось оставить, а в моем мобильном нет нужного объема данных. Отсутствие в Сети сказывается на моих продажах и рейтингах. Все чаще клиенты жалуются, что я недостаточно быстро реагирую на их запросы, но в данный момент я не могу ничего изменить.

Я дошла до факультета обществоведения. Это более новое здание, спроектированное в старом архитектурном стиле. Издалека едва ли можно увидеть различия, но вблизи это заметно. Камень был менее изношен временем, оконные ставни установлены идеально ровно, а вентиляция функционировала намного надежнее, чем в старых зданиях.

Аудитория моего первого курса была не очень большой. Помещение вмещало примерно двадцать пять студентов, и я спросила себя, все ли, как я, могли легко узнать выпускников средней школы. Они молча сидели на стульях, разложив перед собой письменные принадлежности, и ждали профессора, в то время как более старшие студенты примостились на столах и беседовали в маленьких группах. Было много студенток, и я быстро села на свободное место между двух первокурсниц, чтобы не иметь соседом мужчину. Они одарили меня скептическими взглядами, которые я проигнорировала: я и так уже была достаточно нервной. До сих пор меня отвлекали Апрель и мой путь сюда, но сейчас я подумала, правильно ли выбрала лекции. Что, если они мне не понравятся? Я имела достаточно четкое представление о том, чем хотела бы заниматься, и узнать теперь, что учеба мне не нравится или я даже ненавижу ее, было бы большим разочарованием.

Доцент, профессор Карсон, не заставила себя долго ждать. Она была высокой женщиной средних лет и носила длинную юбку и топ, которые вполне могли бы подойти

и одной из ее студенток. Поочередно читала она наши фамилии по списку, и мы должны были представляться группе, с которой будем тесно сотрудничать в текущем семестре. Мне даже удалось не запинаясь рассказать что-то о себе при наличии семи слушателей мужского пола.

Затем профессор Карсон презентовала учебный план и объяснила нам свои требования к работе, определяющие в конце семестра наши оценки.

Лекция прошла быстро, и вместе с несколькими другими студентками я поспешила в северное крыло здания на следующий курс: введение в психологию.

Помещение было просторно и вмещало двести студентов. Слушателей женского пола все еще было больше, чем мужчин, однако соотношение было более пропорциональное. Я заняла место рядом с двумя студентками, но отчетливо ощущала, что за мной сидит парень. Единственное, что меня успокаивало, — между нами был массивный деревянный стол. Барьер, который не так легко преодолеть. Однако мне приходилось постоянно вытирать о джинсы влажные ладони, чтобы пальцы могли держать ручку. У меня было желание повернуться, чтобы посмотреть в глаза мнимой опасности. Но я сдерживалась и следила за каждым шагом профессора Эриксона, поднимавшегося по ступеням аудитории в намерении раздать список литературы, где были перечислены все книги, имеющие отношение к его лекциям и экзаменам. Длина списка вызвала у меня стон, и мои сокурсники тоже заохали в ужасе.

— Я ожидаю, что вы прочтете все эти книги, — сказал Эриксен, скрестив руки за спиной. — Вам может показаться, что книг много, и это так, но психология — комплексная наука. Она не работает как экономика и организация производства. Каждый человек индивидуален, и любая картина болезни тоже уникальна....

Следующие слова Эриксона я не услышала, так как в этот момент вздрогнула от прикосновения к плечу. Парень, сидевший за мной, дотронулся до меня карандашом. Почему он это сделал? Я взяла себя в руки и попыталась сохранить ровное дыхание. Мы находились в аудитории, полной людей. Нет причин для беспокойства.

Парень дотронулся до меня карандашом второй раз. Я проигнорировала его, но, когда карандаш в третий раз уперся в мое плечо, я потеряла самообладание, повернулась на стуле и пристально посмотрела на парня, который сейчас держал карандаш двумя пальцами и вертел его туда-сюда. Он улыбнулся, а я внимательно смотрела на него. На нем была черная футболка, на которой красовалась фигура, напомнившая мне какую-то видеоигру. Было тепло, но парень сидел в шапке. Она была высоко приподнята на лбу, так что виднелись черные волосы.

— Привет!

Я промолчала. Прищурилась.

Парень кашлянул и наклонил голову.

— Я только что видел, как ты шла по кампусу с Апрель. — Это было утверждение.

Я кивнула.

— Ты знаешь ее? — Мне удалось лишь прошептать этот вопрос, но профессор Эриксен еще читал лекцию, поэтому никто не мог бы объяснить это моим страхом.

— Всю жизнь.

Моя неуверенность пропала, когда я поняла, кто передо мной. Я не ожидала встретить брата Апрель на этом курсе. Он не очень похож на нее, за исключением разве что глаз, однако глаза Апрель были скорее серыми, а его — ярко-синими. У него был приветливый взгляд, и мои мышцы немного расслабились.

— Меня зовут Гэвин.

У меня пересохло во рту, и я провела языком по шершавым губам.

— Сага.

Улыбка Гэвина стала шире, и я была рада, что он не протянул мне руку.

— Ты девушка из библиотеки?

Я насторожилась.

— Она рассказала тебе об этом?

Он кивнул, что меня не удивило. Апрель уже говорила мне, что она дружит с братом.

— Ты получила работу?

— Да, сегодня мой первый день. — Я не знала, зачем сообщила ему об этом, наверное, потому, что он все равно узнает от Апрель. Возможно, мои иррациональные чувства наконец-то были готовы согласиться с рассудком, который не видел в Гэвине угрозы.

Он улыбнулся.

— Круто.

— Круто, — отозвалась я как дура и ждала, чтобы он добавил что-нибудь еще, так как у меня не было слов. Я еще никогда не разговаривала долго с юношей моего возраста и не знала, что сказать. Гэвин тоже молчал, и мы без слов смотрели друг на друга.

Его взгляд был таким настойчивым, что у меня по рукам побежали мурашки. Я тяжело сглотнула, губы приоткрылись, но я все еще не могла произнести ни слова. Прежде чем ситуация стала еще более непонятной, я отвернулась от Гэвина в сторону профессора Эриксона. Я ругала себя. Расскажет ли он Апрель, как своеобразно я себя вела?

Лекция закончилась. Когда все бросились к выходам, я осталась сидеть на своем месте, делая вид, что пишу,

хотя на самом деле хотела избежать телесного контакта с другими студентами при выходе из аудитории. Мне не нравилось отставать, но эта уловка, к которой я с годами привыкла, позволяла мне легче со всем справляться.

Глава 3

После окончания лекций я пошла в библиотеку. У стойки меня приветствовал мистер Штрассе. Он протянул руку, но я не подала свою. Тонким голосом я пробормотала что-то о бактериях. Библиотекарь раздраженно посмотрел на меня.

Он повел меня мимо полок с книгами в самую дальнюю часть здания, где красная лента служила препятствием для студентов. За ограждением находилась лестница, ведущая в подвал. Я на расстоянии проследовала за библиотекарем до закрытой двери.

Я не боюсь.

Страх не настоящий.

Заклинание помогло мне, как и мысли о том, что случится, если я лишусь этой работы и буду вынуждена вернуться в Мэн. Это удерживало меня на месте и делало ситуацию более терпимой.

— Из книгохранилища можно выйти без ключей, но не войти, — объяснил Штрассе и открыл дверь с помощью чипа.

Свет внутри включился автоматически и озарил помещение, в котором плотно друг к другу стояли ряды металлических стеллажей. Воздух был прохладный и сухой, как и в остальных помещениях библиотеки, но тут присоединялся затхлый запах пыли.

Літературно-художнє видання

КНАЙДЛ Лаура
Не. Торкайся мене

Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 11.12.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 21,84.
Наклад 2300 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

КНАЙДЛ Лаура
Не. Прикайся ко мне

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *Н. Ю. Тимченко*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 11.12.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatypa». Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 2300 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

У Саги не було нічого, коли вона переїхала в Неваду. Ні грошей, ні будинку, ні друзів. Нічого, крім гострої необхідності забути жах минулого і почати з чистого аркуша. Робота в бібліотеці в цьому випадку — те, що треба.

Сага знайомиться з Лукою, своїм новим колегою. Його пронизливі сірі очі й татування вселяють у неї страх. Він здається жорстоким, похмурим і холодним. Як її вітчм. Але зовнішність оманлива, і в глибині душі Сага це розуміє. Її серце починає битися в небезпечному ритмі. Вона боїться вже не його. Вона боїться, що він дізнається про те, що колись із нею сталося...

Кнайдл Л.

К53 Не. Прикасайся ко мне : роман / Лаура Кнайдл ; пер. с нем. А. Неделько. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 416 с.

ISBN 978-617-12-7447-1

ISBN 978-3-7363-0527-4 (нем.)

У Саги не было ничего, когда она переехала в Неваду. Ни денег, ни дома, ни друзей. Ничего, кроме острой необходимости забыть ужас прошлого и начать с чистого листа. Работа в библиотеке в этом случае — то, что надо.

Сага знакомится с Лукой, своим новым коллегой. Его пронзительные серые глаза и татуировки внушают ей страх. Он кажется жестоким, мрачным и холодным. Как ее отчим. Но внешность обманчива, и в глубине души Сага это понимает. Ее сердце начинает биться в опасном ритме. Она боится уже не его. Она боится, что он узнает о том, что когда-то с ней произошло...

УДК 821.112.2